

При немцах к нам эти были, как их называли, бежынцы аттуда из-за реки Вялікой, из-за Пушгór, туда. Эты, и мы, и немцы... немцы жыли кагда, ва время аккупацыи Краснагарóцкава раёна. Немцы жыли в нашым доме там, был... были паселены, а мы фсе в хлевé, в хлевé жыли. И вот этих взрослых заставляли немцы, эта, акопы капать. А такой в нашэм доме начальник, и у ево аставался такой, как прислуга што-ли, фсё то там палавики трёс, да тое-сёе. И как придут ани с акопаф фсе, немцы вот эти, так нас заставляли мыть сапаги, заставляли мыть сапаги. А иные, иные-та харашо, харашо, каторые такие чувствительные: вымай. А иной возьмёт, иной возьмёт завернёт в эти фантики глины кусок и даёт, а сам смяёца.

Фсяво пришлось перяжыть. Трудная, трудная жызнь. Вырасли внуки, мне нада была работать, работала трудна, на этай... на ферме.

Патом сатрясение была, сатрясение мозга была, пункцыю... пункцыю брали у меня вот, пазваночник балит, так што сильна. Трудна... перед пенсией трудна работала на ферме.